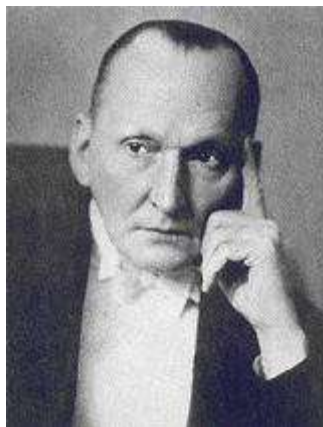

Вертинский Александр Николаевич

22.03.1889, Киев - 21.05.1957, Ленинград

Актер театра и кино, автор (поэт, композитор) и исполнитель романсов и песен

Автор сценариев ряда немых фильмов

Лауреат Государственной премии СССР (1951 - за участие в фильме "Заговор обреченных")

Детство

Детство будущего артиста было не совсем радостным. Его отец не мог жениться на его матери, хотя у них уже родилось двое детей, поскольку первая жена не давала развода. Своих внуков пришлось

усыновить деду, а после смерти родителей брат и сестра вообще оказались в разных семьях у родственников матери и долгое время ничего не знали о судьбе друг друга. Они встретились спустя много лет, когда уже выросли, оба стали артистами и играли в различных труппах. Однако их совместная жизнь продолжалась недолго: позже, во время войны, сестра Вертинского погибла, по слухам, от передозировки кокаина.

Сам же Александр Вертинский последовательно и достаточно настойчиво шел к своей будущей профессии. В гимназические годы он больше предпочитал посещать различные "действия", одинаково часто ходил и в церковь, и в театр. Ведь он вырос в Киеве, который славился своими культурными традициями и куда в то время приезжали многие знаменитости - Д. Ансельмо, Л. Собинов, Ф. Шаляпин.

Первые роли в кино

Постепенно Вертинский становится одним из представителей так называемой "богемы". Чтобы хоть как-то сводить концы с концами, он берется за любую работу: продает открытки, грузит арбузы, работает

корректором в типографии. Но позже в книге воспоминаний "Дорогой длинною..." он не расскажет об этом ни слова.

Он несколько лет состоял подсобным рабочим при съемочных группах в ателье А. Ханжонкова, исполнял небольшие роли в фильмах, а впервые дебютировал в 1912 году. По общему мнению, кино в те годы было низким развлечением, балаганом, но заработать на съемках можно было неплохо. Деньги привели в кинематограф и Вертинского. Сын Льва Толстого Илья снимал фильм по рассказу отца "Чем люди живы?" и искал исполнителя на роль Ангела. Он должен был голым упасть "с небес" в снег и уйти вдаль. Никто не соглашался на это, а Вертинский из озорства согласился. Уже после съемки все газеты писали о дебюте в кино известного певца.

Кроме этой роли, в те годы у Вертинского было еще около десятка работ в кино. Среди них чаще всего отмечают роль бродяги Анатолия Северака в фильме "Король без венца" и антиквара в картине "От рабства к воле" (1916).

Эстрада

Впервые Александр Вертинский выступил на эстраде в 1915 году в костюме Пьеро (костюм видоизменялся со временем: из белого он стал черным, а потом - черно-белым). В то время он пел о "бедных деточках, кокаином распятых на мокрых бульварах Москвы".

Постепенно у него выработался собственный стиль выступления, он научился эксплуатировать свой говоряще-поющий голос и даже то, что он не совсем четко выговаривал букву "р", лишь придавало ему шарма. Из каждой песни он делал маленькую сценку с законченным сюжетом, образы героев намечал одним-двумя, но запоминающимися штрихами. Эти песни Вертинского сначала назывались "печальными песенками Пьеро", или "арияетками". И самого артиста поначалу называли русским Пьеро.

Очень быстро пришла к Вертинскому известность, его песни легко запоминались, их часто исполняли другие артисты. Поклонницы буквально осаждали молодого исполнителя, а он позволял себя увлечь.

Эмиграция

Судьба Вертинского резко изменилась в двадцатые годы. Как и многие другие деятели русской культуры, он не принял революцию, и ему пришлось эмигрировать. События гражданской войны привели Вертинского в Севастополь, откуда в ноябре 1920 года на корабле бегущих от Красной Армии белогвардейцев он переправился в Константинополь.

В числе многочисленных эмигрантов Вертинский поселился в Константинополе, продолжил выступать. Но постепенно положение бежавших из России начало ухудшаться. Выступлениями Вертинский с трудом зарабатывал только на пропитание.

Раздобыв греческий паспорт, Вертинский уезжает в Румынию, но и там его положение остается тяжелым. Долгие месяцы проходили в грошовых выступлениях в ночных кабаках. По словам Вертинского, эмиграция превратила его из разбалованного и капризного московского артиста, который мог себе позволить заламывать гонорары или вообще удаляться со сцены, если казалось, что публика недостаточно внимательно слушает, в трудягу, который зарабатывает на кусок хлеба и кусочек крыши над головой.

Неожиданно судьба помогает Александру перебраться в Польшу со своим импрессарио Кирьяковым. Прием, оказанный Вертинскому в Польше, был поистине королевским. Многочисленные гастроли и

выступления продолжались по всей стране. В Сопоте Вертинский познакомился с девушкой Ирен, и вскоре она становится его женой. Правда, брак их продолжался недолго.

В 1923 году Вертинский перебирается в Германию, через два года - во Францию. В Париже он знакомится с представителями романовского дома - великими князьями Дмитрием Павловичем и Борисом Владимировичем.

Вертинский вновь возвращается к профессии певца. Выступая в ресторанах, он знакомился с королями (Густав Шведский, принц Уэльский), миллионерами и банкирами (Ротшильды, Моргань), королями экрана (Чарли Чаплин, Марлен Дитрих, Гретта Гарбо). Теплые отношения у него устанавливаются с Анной Павловой и Тамара Карсавиной, а с знаменитым басом Федором Шаляпиным завязывается крепкая дружба.

Вместе с Шаляпиным, Мозжухиным и Анной Павловой Вертинский гастролировал сначала по Европе, а потом в Америке. Сборники стихов и песен певца выходили за границей, однако в СССР, несмотря на всеобщую его популярность, попытки издания произведений Вертинского были тщетными. Не было ни одной рецензии на его

концерты: Вертинский остался верен своему декадентскому стилю, что раздражало советский официоз.

Осенью 1934 года Вертинский уезжает в США. Там он с большим успехом гастролирует по стране, исполняя свои песни, среди которых и новые "Чужие города" и "О нас и о Родине".

Чтобы прокормить семью, артисту пришлось много работать - давать по два концерта в день. В эмиграции его творчество сильно изменилось: если до революции его манили экзотические страны, то потом появились нотки ностальгии по родине. Его песни превращаются в маленькие баллады. Изменились и герои песен. Если раньше его героями были капризные дамы в шикарных мантиях и клоуны, лорды и бродяги, пажи и кокаинисты, то теперь ими становятся обычные люди. Они неутомимо стремятся к счастью и искренне горюют, потерпев неудачу. А в тридцатые годы певец обратился к творчеству советских поэтов.

В эмиграции Вертинский продолжал сниматься в кино. До переезда в США он появлялся в немецких и французских фильмах. В США он был приглашен в Голливуд - Русские в то время были в большой моде в Голливудском киномире. Но карьера голливудской звезды ему не

удалась из-за недостаточного знания английского языка, на котором он всегда говорил с акцентом.

После удачных гастролей в США Вертинский снова вернулся во Францию, но не остался там надолго. В 1935 году он переехал в Китай, обосновавшись в Шанхае. Там он женился второй раз на Лидии Владимировне Циргваве. В июле 1943 года у них родилась дочь Марианна.

Возвращение

Вертинский неоднократно обращался в советские представительства с просьбой разрешить ему вернуться, но ему отказывали в визе. В 1937 году ему разрешили вернуться, но без жены. Разумеется, таким разрешением он не воспользовался. Ситуация изменилась лишь в 1943 году, когда возвращение Вертинского стало чуть ли не символом сплоченности советского народа. В это тяжелое время ему разрешили вернуться с семьей.

Он приехал в Москву в ноябре 1943 года с женой и трехмесячной дочкой Марианной, а через год (в ноябре 1944) у супругов родилась

вторая дочь - Анастасия. О своих дочерях Вертинский написал одну из самых трогательных песен - "Доченьки" ("У меня завелись ангелята..."). Это, по-видимому, единственная песня, созданная им в СССР.

Артист сразу же включился в культурную жизнь страны. В эмиграции Вертинский не нашёл состояния, поэтому в 55 лет пришлось начинать все сначала, давать по 24 концерта в месяц, ездить по всему Советскому Союзу, где не всегда создавались необходимые условия для выступлений (только в дуэте с пианистом Михаилом Брехесом за 14 лет дал более 4000 концертов). Он исколесил всю страну, проехав с концертами и по Сибири, и по Средней Азии. Он пел в театрах, в концертных залах, во дворцах культуры, на заводах, на стройках, в шахтах, выступал для раненых и сирот.

Вертинский исполнял и песни нового содержания, и старые, которые стали экзотикой. Ещё не закончилась война, но люди продолжали жить и уже думали о мире. Поэтому песни Вертинского оказались близки и понятны широкой публике.

К сожалению, жизнь Александра Николаевича по возвращении оказалась далеко не безоблачной. Вскоре после окончания войны

была развернута кампания против лирических песен, якобы уводящих слушателей от задач социалистического строительства. Напрямую о Вертинском не говорилось, но это как бы подразумевалось. И вот уже его пластинки изымаются из продажи, вычеркиваются из каталогов. Ни одна его песня не звучит в эфире, газеты и журналы о триумфальных концертах Вертинского хранят ледяное молчание. Выдающегося певца как бы не существует.

Кино в послевоенные годы

После войны Вертинский продолжил сниматься в кино. В России в пятидесятые годы использовали его характерную внешность и, по мнению кинематографистов, врожденный аристократизм, что Вертинский с блеском продемонстрировал в роли князя в известном фильме 1954 года "Анна на шее". Одно только его появление в кадре создавало необходимый эффект, желаемую атмосферу. Но для того чтобы сняться в фильме "Заговор обреченных" в роли кардинала Бирнча, Вертинскому пришлось глубоко вживаться в далекий от его творческого амплуа образ. Запоминается и работа актера в фильме "Великий воин Албании Скандербег", где он сыграл роль дожа Венеции.

Практически нереализованным остался талант Вертинского как чтеца. Он знал множество стихов наизусть, цитировал всегда много и к месту, любил играть с близкими ему людьми в своеобразную игру - "Откуда это".

Талантливый певец и актер Александр Вертинский не имел никаких званий. Только однажды за исполнение роли Кардинала в ныне забытом фильме "Заговор обреченных" он был удостоен Государственной (Сталинской) премии СССР (1951). Марианна Вертинская вспоминает: "Папа говорил - У меня нет ничего, кроме мирового имени".

Александр Вертинский работал до последнего дня, и умер на гастролях от сердечной недостаточности.

Семья Вертинского

Жена Вертинского Лидия Владимировна, актриса и художник, дебютировала в кино в роли сказочной птицы Феникс в фильме "Садко". Кроме того, она снялась в сказках "Новые приключения Кота в сапогах" и "Королевство кривых зеркал".

Дочери Вертинских появились на экране одновременно и покорили зрителей своей красотой, нестандартностью и внешней, и внутренней. Марианна прославилась в образах современниц. Их отличали мягкий лиризм, женственность, поэтичность. Марианна была необычайно популярна в 60-е годы, но в дальнейшем ничего достойного в кино так и не сыграла, оставаясь тем не менее ведущей актрисой театра им. Вахтангова.

Анастасии предлагали в основном роли классические: в 16 лет она сыграла Ассоль, в 20 - Офелию, затем Лизу Болконскую, Кити. В умелых режиссерских руках ее внешние данные использовались поразительно. В дальнейшем Анастасия Вертинская показала себя зрелым мастером, способным точно очертить характеры героинь, уделить внимание деталям, ей присущи тонкая ироничность и лиризм, а также выразительная пластичность рисунка.

Использованные материалы:

Энциклопедия кино Кирилла и Мефодия (CD ООО "Медия-Сервис-2000");

Энциклопедия "Всё обо всех". Александр Вертинский;

Александр Вертинский "Киев - Родина нежная" <http://pro-kyev.com.ua> ;

Александр Вертински. Биография <http://mediateka.km.ru>

Утром следующего дня я вновь явилась в этот дом, чтобы вместе с Вертинским ехать к нему на дачу. То было мое первое знакомство с московской электричкой и Подмосковьем: дачный поселок Валентиновка...

Перед домом с верандой зеленая лужайка. По ней бегут две маленькие девочки, устремившиеся навстречу отцу. Он наклоняется, подхватывает на руки одну, потом вторую и так, держа их в объях, идет к крыльцу, а мне над его широкими плечами видны два повернутые к нему личика, два маленьких профиля, как две хорошие девочки (старшую и видела грудной, младшую вижу впервые), а я иду за ними, подобрав брошенную на траву авоську с продуктами и слышу детский щебет и нежное мурлыканье отца. На крыльце молодая мать, рядом бабушка (далеко еще не старая бабушка), мальток опускают на землю, обнимают жену, целуют руку теще. Зеленые кроны деревьев на фоне безоблачного неба, и какие-то деревенские звуки, чириканье птиц, отдаленное собачье тявканье. Пасторальная симфония. Вертинский в роли дачного мужа (передаю бабушке авоську с продуктами), в роли нежного отца — девочки от него ни на миг, так и лепятся, одна ухватила за край пиджака, другая выпилась в штанину. Сперва сидим на лужайке в плетеных креслах, затем зовут на веранду. На полу солнечные блики, на столе белая скатерть, тарелки с разной снедью, ну, и запотелый графинчик. Чокаемся. Как чокались сотни раз в "Ренессансе", в "Шахеразаде", в "Роз-Мари", где еще?... папиросы, джазы, саксофоны, лиловые лучи прожекторов, разрезающие тьму, танцоры, жонглеры, "дансингерлс", "бар-герлс" — ай, ай, ай, куколочки, где вы теперь?

Сквозь мелкие квадратные стекла веранды — зеленая лужайка, белые стволы берез, за столом детское воркование, добрый щебет голос бабушки ("Грибков, грибков еще возьмите") и где-то птицы поют. Сельская идиллия.

Н. Ильина. Дороги и судьбы. М.: Советский писатель, 1985, с. 191-192